

Философские основания российского конституционализма

Равочкин Никита Николаевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры истории, философии и социальных наук,
Кузбасский государственный технический
университет им. Т.Ф. Горбачева,
650000, Российская Федерация, Кемерово, ул. Весенняя, 28;
доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин,
Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Марковцева, 5;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Круглова Инна Николаевна

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедры философии,
Красноярский государственный аграрный университет,
660049, Российская Федерация, Красноярск, просп. Мира 90;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Бармашова Татьяна Ивановна

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии,
Красноярский государственный аграрный университет,
660049, Российская Федерация, Красноярск, просп. Мира 90;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Мельникова Татьяна Витальевна

Доктор философских наук,
доцент,
доцент кафедры гражданского права Юридического института,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Леопя Александр Владимирович

Доктор философских наук,
доцент,
профессор Военного учебного центра им. Героя Российской Федерации
генерала армии Дубынина Виктора Петровича,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Штумпф Светлана Петровна

Доктор философских наук,
доцент,
доцент кафедры философии, социологии и религиоведения,
Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева,
660049, Российская Федерация, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются философские основания российского конституционализма. Актуальность статьи обосновывается недостаточностью теоретической разработки положений конституционализма в контексте национальных специфик государственного строительства, а также вызовами современного праксиса. Цель исследования состоит в выявлении динамической природы характерных черт, отразившихся на теории и практике российского конституционализма. Методология исследования построена на общефилософских подходах, а также разрабатываемой синтетической методологии исследования институтов. Конституционализм рассматривается как философская категория, в которой выделяются некоторые аспекты. Авторы подробно освещают историю вопроса, которая прошла шесть этапов. Установлено влияние трех интеллектуальных традиций на дореволюционные представления о конституционализме: либеральная, консервативная, радикальная. Фиксируется комплексный характер влияния данных доктрин на теорию и практику сегодняшнего российского конституционализма. В заключение авторы рассматривают философское обоснование конституционализма на различных уровнях и подводят итоги исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Равочкин Н.Н., Круглова И.Н., Бармашова Т.И., Мельникова Т.В., Леопя А.В., Штумпф С.П. Философские основания российского конституционализма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 4А. С. 59-72. DOI: 10.34670/AR.2020.69.91.012

Ключевые слова

Конституционализм, философские основания, идеи, интеллектуалы, общество, либерализм, консерватизм, радикализм, марксизм, конституция.

Введение

Конституционный процесс, который мы наблюдаем в современном российском государстве, с трудом укладывается в линейную (в том числе допускающую некоторые вариации) схему развития. Даже на протяжении всей непродолжительной истории своей институционализации, в рамках которой можно наблюдать периоды эволюции и регресса, конституционализм проходит стадии взлетов и падений и перманентно претерпевает процессы реформирования, время от времени сопровождающиеся ожидаемыми провалами их практического внедрения в контексте строительства нового государства. Рассматривая конституционализм в широком смысле, то есть с указанием на преемственность образования России из СССР и Российской империи, стоит отметить некоторую аналогию. Действительно, его формы, как и властные институты, также подвергались постоянным трансформациям, тем самым отражают изменения внутри самого общества. Принимая во внимание глубокие онтологические трансформации, с которыми сегодня сталкивается российское общество, можно предположить, что изменения подобного масштаба скрыты в вариантах его философских обоснований. На наш взгляд, интеллектуальные конструкты, продуцируемые философами, привлекают внимание исследователей хотя бы по причине того, что именно они закладывают и организуют фундаментальные принципы социального бытия, способствуя созданию относительно устойчивого фундамента для учреждения и развития не только теории, но и социальных практик.

Итак, высокую актуальность, направляющую нас на изучение философских оснований конституционализма, мы связываем с целым рядом причин. Прежде всего, необходимость философского анализа российского конституционализма обусловлена несовершенством существующих сегодня институтов. Закономерным результатом отсюда следует, что в России отчетливо формируются три негативные тенденции: (1) социальная поляризация, (2) отсутствие реальных механизмов согласования интересов различных групп, (3) пробелы при организации на практике взаимодействий на уровне «индивид – общество – государство». В свою очередь все это увеличивает протестный потенциал конкретных социальных групп и направляет вектор общественного развития в сторону дестабилизации. Кроме этого, процессы конституционализма как одного из ведущих феноменов мировой политико-правовой культуры обращают на себя внимание при увеличении открытости государств, обусловленной переходом от традиционных и модернистских общества к индустриальным, и, конечно, в большей мере – к различным постиндустриальным вариантам.

Сегодня граждане различных стран живут в той или иной модели постиндустриального социума, следовательно, сами философские основания конституционализма, как и множественные формы его воплощения, нуждаются в адекватном переосмыслении. Соответственно, исследование интеллектуальных оснований находящегося в динамике объекта, а также выработка новых идейных конструктов – все это позволит в большей степени обеспечить защиту интересов отдельных индивидуумов и социальных групп, способствуя консолидации общества, повышению справедливости и эволюционному развитию государства. Цель исследования формулируем, как изучение особенностей развития философских оснований российского конституционализма в диахроническом срезе.

Конституционализм как философская категория

Логика проведения исследования требует, прежде всего, выявления сущности заявленного в названии статьи объекта. Традиционно конституционализм рассматривается либо в (историко-)юридических, либо во властных аспектах, однако с учетом синкретизма политики и права, можно выделить соответствующий третий аспект – политико-правовой. Сегодня становится очевидным, что конституционализм выходит за пределы политики и права, становясь социально-философским феноменом, который пронизывает и связывает между собой все сферы и стороны общественной жизни. По словам С. Л. Сергеевича, «конституционализм в его современном научном понимании предполагает наличие двух составляющих – праксиологической и мировоззренческой» [Сергеевич, 2010, 147]. В рамках первой конституционализм рассматривается с приматом правовой природы, ставя во главу угла учение о конституции в единстве ее структурных компонентов. Главной составляющей этой предметной области является «проблематика механизмов легализации и последующей легитимации государственной власти и ее институтов» [Сергеевич, 2010, 147]. Обращаем внимание, что приверженцы данного подхода наделяют дефиницию «конституционализм» следующим, «по-философски всеобъемлющим», содержанием: «Теория конституции как таковой, истории и практики конституционного строительства в той или иной стране, группе стран, мировом сообществе в целом» [Юридическая энциклопедия, 2001, 440].

Мировоззренческий аспект исследования конституционализма предполагает изучение «живой» конституции, как раз в ее взаимосвязях с философскими концепциями, а также социокультурной, политико-правовой действительностью, взаимодействии национального и глобального, а также прошлого, современности и будущего. Так, по мнению В.И. Крусса, «философия конституционализма призвана говорить о том, как, а значит – и для чего, может и должна быть принципиально организована и упорядочена общественная жизнь свободных людей» [Крусс, 2010, 214]. Второй вариант социально-философского осмысления конституционализма определяет его следующим образом: «Целостная система знаний о фундаментальных общечеловеческих политико-правовых ценностях, находящих свое выражение в демократических конституциях и демократической конституционной теории, их содержании, формах, методах и степени реализации» [Юридическая энциклопедия, 2001, 440].

Признавая универсальность рассматриваемой категории, Н.С. Бондарь считает, что она отражает «важнейшие (универсальные) ценности современной цивилизации» [Бондарь, 2012, 6]. В современном мире в своем сконцентрированном виде входящие в конституционализм ценности проявляются в их ориентациях на организацию демократических типов обществ на основании «триединого баланса власти – собственности – свободы в режиме верховенства права, признания и защиты прав и свобод человека и гражданина, следования морально-нравственным императивам, сложившимся в обществе и государстве» [Бондарь, 2012, 6].

В приведенной Бондарем схеме отчетливо видно толкование конституционализма как философской категории, в которой можно выделить широкий спектр аспектов:

- 1) Доктринальный (гносеологический): философско-правовая теория и система политико-правовых идей, включающих учение о конституции и основах государственного строя, а также устоявшаяся система нравственно-этических представлений о социальной справедливости и характере социальных взаимодействий [Бондарь, 2012, 7];
- 2) Нормативно-правовой: система конституционного позитивизма, представляющая собой «государственно-иерархическим образом организованное нормативно-правовое

пространство конституционализма, основанное на нравственно-этических, социокультурных ценностях народа и подчиненное конституции как высшему формально-юридическому императиву общества и государства» [Бондарь, 2012, 6-7];

- 3) Онтологический: конституционно-правовая практика;
- 4) Одна из форм общественного сознания, отражающая «единство конституционной психологии и конституционной идеологии, выступает решающей предпосылкой формирования нового типа юридического видения действительности — конституционного мировоззрения» [Бондарь, 2012, 7]. В данном аспекте рассматриваемая категория может быть интерпретирована как «проявление определенной конституционной культуры, адекватной осмысленному бытию данного социума»; или как «системное и осознанное наличие конституционных ценностей в реальной общественной жизни, на чем базируется вся правовая система»; как «проявление не формы, а аксиологического содержания Конституции в реальной жизни» [Арутюнян, 2014, 23]. В этом аспекте конституционализм полагаем в качестве одной из важнейших базовых нематериальных ценностей цивилизации, которая одновременно характеризуется универсальностью и дифференцирована благодаря культурно-национальной маркированности.

Философскую основу конституционного строительства различных стран составляет исторически сформировавшаяся система универсальных и национальных ценностей, представлений о справедливом устройстве общества, которые обуславливают специфику государственно-иерархической организации национального нормативно-правового пространства, неизменно включенного в соответствующее глобальное пространство, специфические черты реализации конституционно-правовой практики, формирующие особенности общественного сознания. Таким образом, конституционализм представляется вполне сопоставимым «с парадигмой социального идеала общества» [Осипов, 2010, 94].

Авторы обращают внимание на то, что идеи возникают в сознании одной личности, а затем интериоризируются обществом. При такой логике они неизменно будут отражать особенности национального мирообъяснения в сопряжении с представлениями о должном устройстве определенного общества, что и формирует специфику конституционализма. Говоря иначе, в основании конституционализма лежат идеи об идеальном устройстве общества, преломленные через взгляды национальных властных акторов. Как отмечает И. Д. Осипов, «конституциям современных государств присуща определенная историко-культурная конкретика и своеобразие, а следовательно, и национальная специфика» [Осипов, 2010, 95].

История российского конституционализма

Говоря о российском конституционализме, важно отметить, что, несмотря на появление первой конституции в 1918 году, «история создания конституционных проектов, которым так и не суждено было стать воплощенными в жизнь, насчитывает уже 400 лет» [Гребенкин, 2014, 36].

С тех пор российский конституционализм последовательно прошел ряд этапов, включая следующие:

- 1) с XVIII в. до 1855 г. — период дворянского, правительственного конституционализма;
- 2) с 1855 по 1905 гг. — период развития конституционализма на основании синтеза либерального, консервативного, правительственного и радикального подходов;

- 3) 1905 – 1917 гг. – период конституционализма думской монархии;
- 4) 1917 – до конца 1990-х гг. – развитие конституционализма под влиянием идеологии марксизма;
- 5) 1991 – 1993 гг. переходный период от советского к современному российскому конституционализму;
- 6) с 1993 г. начинается современный этап развития конституционализма [Корецкая, 2013, 49].

Ряд исследователей подчеркивает, что в целом конституционные проекты в России коренятся еще в периодах Смутного времени, когда были предприняты первые попытки ограничения власти монарха [Гребенкин, 2014, 36]. Очевидно, что в данном аспекте реализация конституционных проектов была обусловлена историческими событиями и главным образом страхом перед «ополячиванием» населения и нападками на православную веру. Соответственно, уже первые конституционные прототипы России содержали в себе религиозные аспекты, а сама инициация проектов была обусловлена внешними угрозами. На проконституциональном этапе на формирование системы представлений об идеальном социальном устройстве оказали влияние (1) географический фактор; (2) православное христианское мировоззрение; (3) византийский фактор, который оказал влияние на русское письменное право; (4) татаро-монгольский фактор [Корецкая, 2013, 49].

Последующие этапы философского осмысления создания конституционных проектов достаточно часто связывают с М. М. Сперанским, внесшего неоценимый вклад в разработку конституционализма, «ориентированного на европейские и отечественные нормы и принципы государственного управления» [Осипов, 2010, 96]. В XIX столетии удалось сформировать два подхода к конституции:

- 1) Как основной закон государства;
- 2) Как закон, который защищает население от неправомерных действий государственной власти [Осипов, 2010, 96].

Любопытно, но артикуляция второго варианта по аналогии с начальным этапом конституционализма объяснялась особенностями исторического развития, при котором, как известно, монарх обладал практически неограниченной, ничем и никем не сдерживаемой властью, закономерным проявлением чего становились частые злоупотребления ею.

И. Д. Осипов отмечает, что к дореволюционному моменту в России сложились три основных философско-правовых доктрины [Осипов, 2010, 96-99]:

- а) Либеральная, стержнем которой являлась идея о значимости прав личности при добровольном самоограничении самодержавия. В формировании этой доктрины ведущую, если не решающую, роль сыграл уже упомянутый нами Сперанский, определивший, что Россия должна стать «правовым государством, свободным от деспотизма и рабства; население делилось на три группы: дворянство, люди среднего состояния и народ рабочий» [Гребенкин, 2014, 38]. Самоочевидно, что в основу предлагаемого устройства российского общества были положены идеи Монтескье, в частности, о том, что дворянство становится опорой монархии, следовательно, только этот слой приобретет политические права [Минаева, 2010, 35]. В процессе разработки плана-проекта архитектоники желаемого социального устройства Сперанский исходил из контекстуальных реалий развития страны. Именно поэтому, по словам И. Д. Осипова, к преобразованиям относились: сохранение частной собственности и личных свобод в сфере экономики, формирование этики права и власти, а также

воспитание позитивного отношения к праву [Осипов, 2010, 96]. Сперанский также озвучивал идеи о необходимости вертикального и горизонтального разделения властей, подчеркивая особую значимость законодательной власти. Однако ввиду опалы Сперанского, из задуманного воплотить в жизнь удалось только лишь Государственный совет, имевшего «более декоративную, нежели реальную роль» [Гребенкин, 2014, 38].

Свое последующее развитие либеральное понимание конституционализма получило в проектах М. С. Воронцова, Д. В. Давыдова, И. В. Сабанеева и ряда других интеллектуалов. В их понимании, «Россия – это монархия, в которой царь правит на основании законов, а правительство должно инициировать реформы общества для предотвращения революции» [Осипов, 2018, 135]. Выдающимся представителем либерального конституционализма, отстаивавшим идею народной монархии, также являлся К. Д. Кавелин, по словам которого, «нужна конституция в широком смысле, нужно создать государственное устройство на разумных основаниях и законах, где не было бы места для произвола, а имущественные и иные права граждан были бы неприкосновенны» [Осипов, 2010, 97].

В либеральном направлении рассуждали на предмет правовой монархии А.Н. Радищев и Б.Н. Чичерин. Первый из них считал, что конституционализм немыслим без связи с идеями естественных прав человека, общественного договора и принципов демократического устройства. В своих работах Радищев писал: «Закон постановляется для того, чтобы гражданин, в обществе живущий, ведал, в чем состоят его права и обязанности, чтобы знал, что есть дозволено и запрещено» [Радищев, 1952, 145]. В свою очередь, для Б. Н. Чичерина государственное начало выступает «плодом народного самосознания», выступает не целью, а средством достижения «прочного и эффективного государственного устройства без вмешательства государства в сферу экономики» [Осипов, 2010, 97]. Основу чичеринского справедливого государственного устройства высвечивает свобода деятельной личности в свободном же обществе.

Отдельного внимания заслуживает либеральная философия права П. Б. Струве, указывавшего на значимость сближения конституционализма и патриотизма, а также необходимость сохранения могущества России как империи, «признание приоритета государственного начала и защитой личных прав и свобод» [Осипов, 2010, 97].

Принимая во внимание представленные положения, а также выявленную сущность конституционализма, можно сделать вывод, что в рамках либеральной доктрины российский конституционализм развивался как достаточно самобытная система идей и как нормативно-правовое пространство, в результате чего были созданы определенные институты, которым хоть и можно приписать «фасадный» характер, но все же они отражают историю развития отечественной мысли и ее воплощение в конкретных структурах. Основные положения либерального конституционализма во многом фундированы достижениями европейской социально-философской мысли, а их перенос ее на российскую почву требовал адекватной, а не формальной адаптации.

- б) Консервативная, возникшая как реакция недовольных элит на реформы М.М. Сперанского. Ключевыми аксиологическими основаниями консерватизма являются государственный порядок и власть [Осипов, 2010, 98]. Для представителей данного подхода наиболее характерным является восприятие конституции в его интерпретации как «закона для всех», но никоим образом не как средства ограничения деятельности государственных органов. Странники данного доктринального направления исходили из

идеи сакральной природы власти императора, отстаивая монархию, «основанную не на сознательно-рассудочном толковании государственности, а на иррационально-интуитивном ее восприятии как выражения духа народов, как блага не людьми, а Богом даруемого» [Осипов, 2010, 98].

Одним из наиболее видных представителей консерватизма являлся Н. М. Карамзин. Он отстаивал необходимость сохранения императорской власти, делая акцент на том, что только монарх способен установить социальную справедливость. Более того, снижение роли и значимости монархии в России неоднократно, подчеркивает Карамзин, приводило к разрушению самой государственности: «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием» [Карамзин, 1995, 485].

Консерваторы настаивали на уникальности исторического пути России, отмечая необходимость поступательной эволюции страны на основании сохранения существующих политико-правовых институтов, быта, традиций. В доктрине консерватизма конституционализм развивался преимущественно как система политико-правовых идей, а сами идеи во многом выступали философским обоснованием уже сформированного нормативно-правового пространства и практик, что позволяло сторонникам данного направления указывать на их целесообразность для сохранения государственности.

в) Радикальная, которая впоследствии воплотилась в народничестве и марксизме. В основании указанного подхода – понимание конституции как закона, ограничивающего право органов государственной власти, обеспечение прав и свобод личности. Представители радикализма критиковали формализм конституционализма и «отстаивали этику социальной справедливости» [Осипов, 2018, 137]. В дореволюционный период философское обоснование конституционализма в рамках данной доктрины ограничивалось системой политико-правовых идей.

Таким образом, можно сделать вывод, что философское осмысление конституционализма в дореволюционной России и его развитие осуществлялось преимущественно в рамках либеральной доктрины. Как бы ни были малоэффективны создаваемые под влиянием либерализма институты нормативно-правового пространства, они все же отражали эволюционное движение философской мысли. Сопrotивление либеральным преобразованиям исследователи видят в том, что «в России представительное правление и конституционное государство не являлись составной частью “национального самосознания”, представители которого исповедовали приверженность традиционным институтам власти» [Кравец, 2014, 1435]. В результате отсутствия согласования между консерватизмом и либерализмом, бескомпромиссности обеих доктрин, наибольшее влияние в стране приобрел радикализм, который во многом привел к революционным событиям начала прошлого столетия. Причем, как полагает А. А. Кара-Мурза, «большевистский переворот обозначает, конечно, особо трагическую веху в этом процессе гибели старой русской правовой культуры» [Кара-Мурза, 2010, 115].

В то же время хотелось бы отметить, что в начале прошлого столетия революционные движения усиливаются не только в России, но и в Турции, Иране, Мексике, Китае, где революционные деятели, выдвигая схожие требования, стремились к созданию новых конституционных систем. Подобное положение дел дает основание согласиться о том, что «в начале XX века конституционализм был преобладающей революционной моделью, в соответствии с которой революции рассматривались как средство преобразования общества и подчинения власти конституционным принципам правления» [Кравец, 2014, 1433].

В сложившейся ситуации именно радикальный конституционализм получил свое максимально возможное воплощение:

- 1) Марксизм стал не просто философско-правовой теорией, но и официальной идеологией СССР – теоретически стройной системой идей, создающей основу общества, предписывающей гражданам государства определенные нормы и правила поведения, предполагая санкции за нарушения установленных норм и правил в виде социального осуждения или наказаний, предусмотренных правовыми актами;
- 2) Под влиянием идей марксизма было сформировано новое нормативно-правовое пространство и совокупность властных институтов, многие из которых функционируют вплоть до сегодняшнего дня;
- 3) Влияние марксизма обусловило особенности реализации конституционно-правовой практики;
- 4) На протяжении 70 лет под влиянием марксистских идей удалось создать «человека советского», которого отличали особенности мировосприятия и миропонимания, а также «советское общество» как «новую общность, сформировавшуюся на основе сближения всех классов и социальных слоев» [Осипов, 2018, 138], обладающую особым общественным сознанием. Важно добавить, что сознание «советского человека» и «советского общества» не может быть сведено к общественному сознанию ни дореволюционной, ни современной России.

Таким образом, до сегодняшнего дня философское осмысление конституционализма прошло достаточно длительный период своего развития, формируясь под влиянием особенностей исторического развития страны, отражая движение отечественной философской мысли, проникновение западных идей и концепций, переживая взлеты и падения, смену доктрин от консерватизма до радикализма, от осознания необходимости сохранения существующего государственного и социального устройства в неизменном виде до коренной радикальной ломки общественных и государственных институтов и практического запрета идей, выступавших их обоснованием. Сегодня же, по словам В. Д. Зорькина, «когда говорят о философии права и о правовом государстве в глобальном мире, то порой возникает впечатление, что мы имеем дело с неизвестными величинами вроде таинственного острова Атлантида в туманности Андромеды» [Зорькин, 2010, 29].

Российский конституционализм сегодня

Выработка философских основ российского конституционализма в настоящее во многом осложняется особенностями глобализационного развития мира, а также негативной практикой воплощения идей марксизма в прошлом столетии. И. Д. Осипова отмечает, что актуальная российская конституция является «результатом ценностного и социального компромисса» [Осипов, 2010, 99]. По сути, она стала некоторым синтетическим результатом исканий философской мысли прошлых столетий, воплощенных на национальной почве. Прежде всего, она закрепляет и транслирует либерально-демократические ценности правового государства, разделения властей, прав и свобод граждан в экономической, политической, духовной сферах. От консервативной философии – необходимость сохранения единства и целостности российского государства. Наконец, российская конституция и положения марксистской мысли: позиционирование как государства, воплощающего максимы социальной справедливости.

Каждый из аспектов воплощения конституционализма требует своей оптимизации, сама «Конституция Российской Федерации не может рассматриваться как застывший юридический памятник» [Сергеевнин, 2010, 148]. В теоретическом плане, в плане развития философско-правовой теории представляется важной выработка этики, культуры конституционализма, которая сможет стать основой для оптимизации создания, конструирования конституционно-правового пространства и реализации конституционно-правовых практик.

Организованное конституционно-правовое пространство и конституционно-правовая практика сегодня подвергаются глубоким изменениям, вызванным изменениями материальной культуры, проникновением новых технологий, процессом цифровизации, который приводит к изменениям личности, общества и государства. Следует добавить, что в процессе разработки Конституции огромное внимание уделялось описанию прав и свобод граждан, в то же время механизмы соблюдения этих прав и свобод разработаны меньше, соответственно, представляется важным приведение к согласованию теории и практики в области соблюдения прав и свобод личности в новом интенсивно меняющемся мире [Жирнов, 2008; Здравомыслова, 2010].

Заключение

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что конституционализм представляет собой философскую категорию и одно из важнейших цивилизационных достижений, которое находит свое воплощение в политико-правовой теории, сочетающей в себе достижения национальной и глобальной философской мысли, национальном конституционно-правовом пространстве, которое неизменно интегрируется в конституционно-правовых практиках и общественном сознании. Философское обоснование конституционализма имеет национальные и глобальные аспекты. Говоря о российском конституционализме, следует отметить, что его философское обоснование изначально разрабатывалось в рамках доктрин либерализма, консерватизма и радикализма. Под влиянием особенностей исторического развития, современный конституционализм представляет собой своеобразный компромисс между указанными доктринами, что обуславливает особенности как философского осмысления в рамках современной национальной философской мысли, так и особенности моделирования конституционно-правового пространства, реализации конституционно-правовых практик, а также отражается на особенностях национального конституционного общественного сознания. Более того, под влиянием существенных трансформаций, с которыми сталкивается сегодня Россия и мир, каждый из приведенных аспектов воплощения конституционализма сегодня нуждается в оптимизации.

Библиография

1. Арутюнян Г. Г. Конституционализм в контексте конституционной культуры нового тысячелетия // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2014. – № 1. – С. 22-33.
2. Бондарь Н. С. Современный российский конституционализм: философское осмысление в свете конституционного правосудия // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 4. – С. 3-19.
3. Гребенкин А. Н. Предыстория российского конституционализма: проекты XVII – начала XX века // Юридическая наука. – 2014. – № 1. – С. 36-40.
4. Жирнов Н. Ф. Архетипы политического сознания современного российского общества // Вестник Поволжского института управления. – 2008. – № 3 (16). – С. 38-45.
5. Здравомыслова О.М. Социокультурные основания правового сознания // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / Пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н.; издание Московско-Петербургского философского клуба. — М.: Летний сад, 2010. — С. 176-180.

6. Зорькин В.Д. Философия права: прошлое, настоящее и будущее// Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / Пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н.; издание Московско-Петербургского философского клуба. — М.: Летний сад, 2010. — С. 28-46.
7. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. — Ростов н/Д.: Феникс, 1995. — 542 с.
8. Кара-Мурза А.А. Религиозно-философские основания русской правовой культуры // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / Пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н.; издание Московско-Петербургского философского клуба. — М.: Летний сад, 2010. — С. 114-119.
9. Корецкая Т. П. Становление российского конституционализма// Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2013. — № 3 (36). — С. 49-56.
10. Кравец И.А. Дуалистический монархический конституционализм как консервативный конституционный эксперимент в России// Право и политика. — 2014. — № 9 (177). — С. 1432-1458.
11. Крусс В.И. Философия современного конституционализма и проблема злоупотребления правом// Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / Пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н.; издание Московско-Петербургского философского клуба. — М.: Летний сад, 2010. — С. 214-241.
12. Минаева Н.В. Потаенные конституции России. — М.: Посев, 2010. — 224 с.
13. Осипов И.Д. Российский конституционализм в историко-философском измерении // Философский полилог: Журнал Международного центра изучения русской философии. — 2018. — № 3. — С. 131-140.
14. Осипов И.Д. Философско-правовые основания российского конституционализма// Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / Пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н.; издание Московско-Петербургского философского клуба. — М.: Летний сад, 2010. — С. 94-102.
15. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. — М., 1952. — 673 с.
16. Сергевнин С.Л. Конституция и ее ипостаси в правовом государстве: некоторые аспекты философско-правового осмысления// Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / Пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н.; издание Московско-Петербургского философского клуба. — М.: Летний сад, 2010. — С. 146-169.
17. Юридическая энциклопедия. — М., 2001. — 1272 с.

Philosophical foundations of Russian constitutionalism

Nikita N. Ravochkin

PhD in philosophical sciences,
Associate professor of History, philosophy and social sciences Department,
Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev,
650000, 28, Vesennyaya str., Kemerovo, Russian Federation;
Associate professor of Humanities and Legal Disciplines Department,
Kuzbass State Agricultural Academy,
650056, 5, Markovtseva str., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Inna N. Kruglova

Doctor of philosophical sciences,
professor,
Head of Philosophy Department,
Krasnoyarsk State Agricultural University,
660049, 90, Mira ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Tatyana I. Barmashova

Doctor of philosophical sciences, professor,
Professor of Philosophy Department,
Krasnoyarsk State Agricultural University,
660049, 90, Mira ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Tatiana V. Melnikova

Doctor of philosophical sciences, associate professor,
Associate Professor at the Department of Civil Law of the Law Institute,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodniy ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Aleksandr V. Leopa

Doctor of Philosophy, Docent,
Professor at the Military Training Centre,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodniy ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Svetlana P. Shtumpf

Doctor of Philosophy, Docent,
Associate Professor at the Department of philosophy, sociology and religious studies,
Krasnoyarsk State Pedagogical University,
660049, 89, Ady Lebedevoi str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Abstract

The article examines the philosophical foundations of Russian constitutionalism. The relevance of the article is justified by the insufficient theoretical development of the provisions of constitutionalism in the context of the national specifics of state building, as well as by the challenges of modern praxis. The aim of the study is to identify the dynamic nature of the characteristic features that are reflected in the theory and practice of Russian constitutionalism. The research methodology is based on general philosophical approaches, as well as the developed synthetic methodology for researching institutions. Constitutionalism is viewed as a philosophical category in which some aspects are highlighted. The authors cover in detail the history of the issue, which went through six stages. The influence of three intellectual traditions on pre-revolutionary ideas about constitutionalism is established: liberal, conservative, radical. The complex nature of the influence of these doctrines on the theory and practice of today's Russian constitutionalism is fixed. In conclusion, the authors consider the philosophical rationale for constitutionalism at various levels and summarize the research.

For citation

Ravochkin N.N., Kruglova I.N., Barmashova T.I., Mel'nikova T.V., Leopa A.V., Shtumpf S.P. (2019) *Filosofskie osnovaniya rossiiskogo konstitucionalizma* [Philosophical foundations of Russian constitutionalism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (4A), pp. 59-72. DOI: 10.34670/AR.2020.69.91.012

Keywords

Constitutionalism, philosophical foundations, ideas, intellectuals, society, liberalism, conservatism, radicalism, Marxism, constitution.

References

1. Arutyunyan G.G. (2014) *Konstitucionalizm v kontekste konstitucionnoj kul'tury novogo tysyacheletiya* [Constitutionalism in the context of the constitutional culture of the new millennium] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo* [Moscow University Bulletin. Series 11. Law] 1. pp. 22-33.
2. Bondar' N.S. (2012) *Sovremennyy rossijskij konstitucionalizm: filosofskoe osmyslenie v svete konstitucionnogo pravosudiya* [Modern Russian constitutionalism: philosophical comprehension in the light of constitutional justice] // *Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics]. 4. pp. 3-19.
3. Grebenkin A.N. (2014) *Predystoriya rossijskogo konstitucionalizma: proekty XVII – nachala XX veka* [Prehistory of Russian constitutionalism: projects of the 17th - early 20th centuries] // *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 1. pp. 36-40.
4. Zhirnov N.F. (2008) *Arhetipy politicheskogo soznaniya sovremennogo rossijskogo obshchestva* [Archetypes of political consciousness of modern Russian society] // *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Volga Institute of Management], 3 (16). pp. 38-45.
5. Zdravomyslova O.M. (2010) *Sociokul'turnye osnovaniya pravovogo soznaniya* [Sociocultural foundations of legal consciousness] // *Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitucionalizma i konstitucionnoj ekonomiki* [Philosophy of law at the beginning of the XXI century through the prism of constitutionalism and constitutional economics]. Moscow: Letniy sad. pp. 176-180.
6. Zor'kin V.D. (2010) *Filosofiya prava: proshloe, nastoyashchee i budushchee* [Philosophy of Law: Past, Present and Future] // *Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitucionalizma i konstitucionnoj ekonomiki* [Philosophy of law at the beginning of the XXI century through the prism of constitutionalism and constitutional economics]. Moscow: Letniy sad. pp. 28 – 46.
7. Karamzin N.M. (1995) *Zapiska o drevnej i novej Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnosheniyah* [Note on Ancient and New Russia in its Political and Civil Relations]. Rostov-on-Don: Feniks. 542 p.
8. Kara-Murza A.A. (2010) *Religiozno-filosofskie osnovaniya russkoj pravovoj kul'tury* [Religious and philosophical foundations of Russian legal culture] // *Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitucionalizma i konstitucionnoj ekonomiki* [Philosophy of law at the beginning of the XXI century through the prism of constitutionalism and constitutional economics]. Moscow: Letniy sad. pp. 114-119.
9. Koretskaya T.P. (2013) *Stanovlenie rossijskogo konstitucionalizma* [Formation of Russian constitutionalism] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series Law]. 3 (36). pp. 49-56.
10. Kravets I.A. (2014) *Dualisticheskij monarhicheskij konstitucionalizm kak konservativnyj konstitucionnyj eksperiment v Rossii* [Dualistic monarchical constitutionalism as a conservative constitutional experiment in Russia] // *Pravo i politika* [Law and Politics]. 9 (177). pp. 1432-1458.
11. Kruss V.I. (2010) *Filosofiya sovremennogo konstitucionalizma i problema zloupotrebleniya pravom* [Philosophy of modern constitutionalism and the problem of abuse of law] // *Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitucionalizma i konstitucionnoj ekonomiki* [Philosophy of law at the beginning of the XXI century through the prism of constitutionalism and constitutional economics]. Moscow: Letniy sad. pp. 214-241.
12. Minaeva N.V. (2010) *Potaennyye konstitucii Rossii* [The hidden constitutions of Russia]. Moscow: Posev. 224 p.
13. Osipov I.D. (2018) *Rossijskij konstitucionalizm v istoriko-filosofskom izmerenii* [Russian constitutionalism in the historical and philosophical dimension] // *Filosofskij polilog: Zhurnal Mezhdunarodnogo centra izucheniya russkoj filosofii* [Philosophical polylogue: Journal of the International Center for the Study of Russian Philosophy]. 3. pp. 131 – 140.
14. Osipov I.D. (2010) *Filosofsko-pravovye osnovaniya rossijskogo konstitucionalizma* [Philosophical and legal foundations of Russian constitutionalism] // *Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitucionalizma*

- i konstitucionnoj ekonomiki* [Philosophy of law at the beginning of the XXI century through the prism of constitutionalism and constitutional economics]. Moscow: Letniy sad. pp. 94-102.
15. Radishchev A.N. (1952) *Polnoe sobranie sochinenij* [Full composition of writings]. 673 p.
16. Sergevnin S.L. (2010) *Konstituciya i ee ipostasi v pravovom gosudarstve: nekotorye aspekty filosofsko-pravovogo osmysleniya* [Constitution and its hypostasis in a legal state: some aspects of philosophical and legal comprehension]. *Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitucionalizma i konstitucionnoj ekonomiki* [Philosophy of law at the beginning of the XXI century through the prism of constitutionalism and constitutional economics]. Moscow: Letniy sad. pp. 146– 169.
17. *Yuridicheskaya enciklopediya* [Legal encyclopedia] (2001). Moscow 1272 p.